

— Ты даже на утреннюю практику осмелился лениться, что, смелость у тебя выросла?

Когда Тань Жун только пришла в храм, она тоже думала о том, чтобы схалтурить, но после полученного урока больше не решалась. Ведь ей пришлось бы убирать все общественные туалеты в храме за один день, а это было невыносимо.

— Просто посиди в зале, наставники иногда читают стихи из «Шицзина», считай это концертом.

Поддерживая Лю Шу за руку, она повела его к главному залу. Тот, стоя на месте, несколько секунд колебался, но в конце концов кивнул и сдался. Оттолкнув руку Тань Жун, он заявил, что пойдет сам, и медленно направился внутрь зала.

Хотя их путь до зала был медленным, он прошел без проблем. Войдя внутрь, Тань Жун огляделась в поисках Цинь И и, увидев его, бросила Лю Шу, подбежав к месту рядом с ним и усевшись.

Лю Шу заметил несколько свободных мест перед Тань Жун и выбрал одно из них, сев, как и все, скрестив ноги, положив руки на колени. Едва он закрыл глаза, как услышал тихое пение монахов. В его сознании возникли образы прошлого: он сам в горах, его семья.

Тогда он и представить себе не мог, что окажется в такой ситуации. Изначально он планировал жить в горах, занимаясь сельским хозяйством и разведением свиней, но из-за матери ему пришлось снова и снова уезжать в город. Тогда он, как и раньше, приехал в город с мыслью просто развлечься, поиграть несколько дней и вернуться домой. Но мать разгадала его уловку и категорически потребовала, чтобы он не возвращался, если не добьется успеха.

Хотя он боялся, что мать разозлится, на Новый год он все же вернулся домой, продолжая обманывать ее, говоря, что снимается в фильмах, хотя на самом деле занимался обычной физической работой, даже был официантом в ресторане. И до сих пор он так и не последовал совету матери серьезно заняться актерским мастерством, продолжая обманывать и себя, и ее.

Он хотел рассказать им о своих достижениях, когда добьется успеха. Теперь, когда он добился небольших успехов, они уже не смогут услышать...

Опустив голову, Лю Шу тяжело вздохнул. Звук его вздоха привлек внимание окружающих, но никто не открыл глаз, чтобы посмотреть, кто это.

Вздох длился недолго, вскоре его заглушило пение монахов. Цинь И, сидевший позади Лю Шу по диагонали, открыл глаза и с недоумением посмотрел на того, кто сидел с прямой спиной, скрестив ноги.

«Твое сердце действительно не может успокоиться? Раньше ты часто улыбался в одиночестве, а теперь, кажется, стал менее оптимистичным с другими? Хотя бы притворись, разве ты даже этого не хочешь?»

В деревню, где находился храм, прибыли несколько микроавтобусов. Несколько групп людей несли с собой множество вещей, больших и маленьких, и вошли в храм.

В эти дни погода вокруг храма была особенно хорошей, но по ночам иногда дул ветер, что делало выход на улицу нежелательным, поэтому съемки вечерних сцен были немного затруднены.

Чэнь Юйши прибыл в храм раньше съемочной группы. К этому времени он и несколько главных актеров уже сидели в теплой комнате, пили чай и обсуждали сценарий.

После того как несколько режиссеров договорились со всеми актерами, собрание закончилось. Новоприбывшие разошлись по своим комнатам, следуя указаниям. Чэнь Юйши шел позади всех, его взгляд искал одного человека. В этот момент в толпе остановилась женщина средних лет, одетая в модную одежду, и тоже оглядывала людей.

Их взгляды встретились, и они вежливо кивнули друг другу, медленно приближаясь.

— Давайте найдем место, чтобы поговорить, — женщина посмотрела на Чэнь Юйши сверху вниз, слегка улыбнувшись. Рост Чэнь Юйши действительно казался низким по сравнению с ней, и, чтобы он не чувствовал себя слишком напряженно, женщина медленно отступила назад, продолжая улыбаться.

Они прошли в тихий двор, где было мало людей. Во дворе несколько маленьких послушников лет шести-семи практиковались в каллиграфии. Взгляд женщины время от времени обращался к ним, наблюдая за их то серьезными, то раздраженными выражениями, и она на мгновение отвлеклась.

— Госпожа Е, я уже говорил с вашим агентом Е Пин, и она тоже видела Лю Шу лично, в конце концов согласившись взять его, но вам нужно будет его посмотреть. Помочь Лю Шу найти работу ассистента, честно говоря, Чэнь Юйши не хотел. Он столько лет учился на актера озвучивания, и теперь, когда работа только начала налаживаться, он вдруг решил стать ассистентом звезды. Жаль столько лет усилий.

Он заранее говорил с Лю Шу, но тот объяснил, что хочет учиться, быть ближе к знаменитостям, чтобы легче получить то, что ему нужно, и расти.

Он никогда не видел его таким активным, и теперь, когда он хочет учиться, его методы кажутся странными, словно он пошел по неправильному пути.

Лю Шу учился на актера озвучивания, а Е Си — актриса, в молодости известная модель. Кажется, это не то, что его интересует.

Или он хочет сменить профессию?

Е Си повернулась к Чэнь Юйши, ее лицо озарилось счастливой улыбкой, и она спокойно сказала:

— Мне не нужно смотреть на человека. Вы, господин Чэнь, помогли многим людям в индустрии найти работу ассистентов. Говорят, они работают быстро и ловко, а некоторые даже умные, добились успеха в индустрии. Видно, что у вас хороший глаз.

Чэнь Юйши, услышав это, улыбнулся и без ложной скромности ответил:

— Я, Чэнь Юйши, всегда хорошо разбираюсь в людях. Если бы мы не были старыми знакомыми, я бы вообще не рекомендовал. Ведь я не могу подвести своих земляков. Но в этот раз я не могу быть спокоен, главным образом потому, что этот человек был со мной много лет, и я видел, как он рос. Мне немного жаль.

Е Си, увидев, как Чэнь Юйши сожалеет, заинтересовалась, что за человек заставляет его так беспокоиться.

— Это вы его рекомендовали, чего же вам беспокоиться? Разве я могу его обидеть? — Е Си подумала, что Чэнь Юйши беспокоится, что человеку будет тяжело, но узнала, что они используют его не по назначению. — Если он сам хочет прийти, зачем вам за него беспокоиться? Молодежь думает иначе, чем мы, и нужно позволить им идти своим путем.

— Говорят, его родители вас очень любят, поэтому они все время просили меня привести его в город, чтобы сниматься в фильмах, но он не хотел. Честно говоря, у него есть талант в этом, но он немного замкнут, не может стоять перед камерой. Кто-то даже сказал, что он просто красивый, но если посмотреть на его наряд, то сказать, что он красивый, — это даже комплимент. Говоря о Лю Шу, он то хвалил, то ругал его, но в конце концов улыбнулся, хотя мысль о том, что он бросил свою основную работу ради работы ассистента звезды, вызывала у него досаду и сожаление.

Лю Шу обещал, что будет продолжать озвучивать, когда у него будет время, но, став ассистентом, сколько времени у него останется на это?

— Возможно, он просто интересуется этой профессией, поэтому прошу вас уменьшить его рабочую нагрузку, чтобы у него было больше времени на свои дела.

Е Си кивнула, показывая, что понимает:

— Вижу, как вы за него переживаете, видно, что ваши чувства не поверхностны. Е Пин даже сказала, что он не хочет зарплаты, сначала я не поверила, думала, что тут какой-то подвох, но оказалось, что это вы его рекомендовали, и его родители — мои поклонники. Я рада.

— Он говорит, что пришел учиться, не обращайтесь внимания. Если он не сможет работать, будет бездельничать, вы можете его уволить, иначе я боюсь, что он так и будет продолжать.

Чэнь Юйши вспомнил, как Лю Шу тайком работал официантом в ресторане, и ему стало страшно. Он не хотел, чтобы такой хороший человек тратил себя впустую. К тому же глава деревни и его мать, прежде чем уехать в город, много раз просили его хорошо заботиться о Лю Шу, чтобы он стал хорошим актером, но, к сожалению, это осуществилось только наполовину: он стал актером озвучивания, слышен его голос, но его лицо не видно.

Добиться успеха будет сложно.

— Не беспокойтесь, когда он придет ко мне, я буду за ним присматривать. Если он действительно талантливый человек, я тоже его ценить буду. Бесплатный ассистент — это даже спасибо вам, я не буду его обижать. Повернувшись, она снова посмотрела на маленьких послушников, практикующих каллиграфию, и с улыбкой вспомнила, что люди, которых привел Чэнь Юйши, все были земляками. Так заботиться о людях из своей деревни, должно быть, большинство жителей гор такие же добрые и отзывчивые, как он.

По крайней мере, они сплоченные, думают о других, не забывают свои корни, уехав из родных мест, и не эгоистичны.

— Господин Чэнь, откуда вы?

— Из города J, местные жители называют его Гора Цуйчжи, а наша деревня называется Бишуй.

— Бишуй... — Не знаю, потому ли, что это название деревни довольно распространенное, но оно звучит знакомо. — Рядом с вашей деревней есть деревня под названием Фанцзин?

<http://bllate.org/book/16834/1548550>